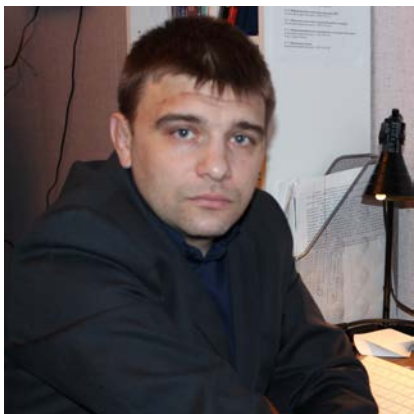

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В.В. Степанов,
слушатель 1 курса 2 факультета
Академии управления МВД России,
подполковник полиции
(г. Москва)

Главная цель эффективной на сегодняшний день антинаркотической политики¹³⁶, осуществляемой нашим государством, должна заключаться в приоритете, прежде всего административного предупреждения наркопреступности, перед ее уголовно-правовым пресечением. Но, к сожалению, в осуществляемом сегодня противодействии наркопреступности продолжают существовать различного рода противоречия между положениями антинаркотического законодательства и сложившимися практическими реалиями.

К примеру, уже давно назрела необходимость определиться по применению административного и уголовно-процессуального законодательства и по делам о незаконном приобретении и хранении наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), когда источник происхождения этих средств неизвестен.

Сегодня во многих регионах России в таких ситуациях следственная практика идет по пути выделения материалов уголовного дела в отношении неустановленного сбытчика наркотиков. Из материалов административных производств по статье 6.9 КоАП России «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» во многих субъектах Российской Федерации органами следствия выделяются сотни материалов бесперспективных уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков. Данный факт из-за продолжающей еще существовать «палочной» системы, естественно, негативно отражается на статистической отчетности территориальных органов, а порой и вовсе служит сдерживающим фактором выявления и пресечения административных правонарушений данной категории.

В настоящее время, несмотря на то, что при сборе административного материала подавляющее большинство правонарушителей дают крайне скудные, непоследовательные, а порой и противоречивые пояснения об обстоятельствах места, времени приобретения наркотиков («в начале осени», «месяц назад», «в районе ж/д вокзала», в других районах области либо вообще за ее пределами и т.п.), данные о личности сбытчика («ранее неизвестная женщина цыганской народности, внешность которой не запомнил и описать не

---

¹³⁶ Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года».

могу» и т.п.), массе и конкретном виде наркотика («доза», «чек» и т.п.), которые подтвердить или опровергнуть не удастся, – уполномоченные лица прокуратуры копируют все материалы административного производства и направляют их в следственные подразделения, требуя возбудить уголовные дела в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков.

Доводы следователей о том, что конкретные данные о наличии приобретения-сбыта лицом наркотиков отсутствуют (привлеченное к административной ответственности лицо могло его не приобретать у другого лица, а похитить, найти или изготовить самостоятельно), равно как и отсутствуют сведения об обстоятельствах сбыта (если он имел место), в том числе о месте, времени приобретения, свидетелей сбыта, личности сбытчика прокурорами не принимаются во внимание.

Также не принимаются во внимание доводы об отсутствии и невозможности получения объективных доказательств о массе и виде наркотиков, приобретенных и употребленных лицом. Данные протокола медицинского освидетельствования, полученные путем экспресс-диагностики, позволяют лишь подтвердить или опровергнуть факт приема наркотиков, но не позволяют установить их конкретную концентрацию в организме человека и, соответственно, их количество в момент употребления. А применяемые при освидетельствовании тест-системы не позволяют идентифицировать обнаруженный в организме лица наркотик, так как определяют лишь его групповую принадлежность, в основном – каннабиноиды (получаемые из растений конопли) и морфинсодержащие опиаты (получаемые из растений мака), к группам которых относятся любые вещества и средства, изготовленные из указанных растений. Например, к последней группе относится не только героин, но и любые вещества и средства, изготовленные из растений мака, содержащие наркотически активные алкалоиды группы опия: опий, опийные экстракты, маковая соломка, концентрат маковой соломки, опийные настойки, морфин, ацелированный опий и пр., которые могут изготавливаться как незаконным кустарным, так и официальным производственным способом.

Таким образом, помимо того, что в указанных ситуациях отсутствует непосредственно сам предмет преступления – реальные наркотики определенного вида, размера, с иными определяющими их характеристиками, отсутствует и объективная возможность получения сведений, идентифицирующих данное вещество.

С учетом требований пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» о необходимости для привлечения к уголовной ответственности по статьям 228, 228.1, 228.2, 229, 234 УК России наличия заключения эксперта или специалиста, определяющего характеристики наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации¹³⁷, дать правовую оценку действиям неустановленного лица, сбывшего привлеченному к административной ответственности лицу наркотики, не представляется возможным, равно как и действиям последнего по статье 228 УК России в части незаконного приобретения и хранения данных наркотиков.

---

¹³⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.

Принимая во внимание отсутствие доказательств как события преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК России, так и наличия его объективной стороны в действиях неизвестного лица, следователи принимают решение об отказе в возбуждении уголовных дел. Однако данные решения в большинстве случаев отменяются органами прокуратуры, и материалы вновь направляются в следственное подразделение с требованием о возбуждении уголовного дела.

Однако, следуя этой логике, нужно было бы возбудить уголовные дела в отношении неустановленных изготовителей, перевозчиков наркотиков и других, возможно существующих лиц, причастных к незаконному обороту изъятых наркотиков как в России, так и за ее пределами. Такой подход к расследованию рассматриваемой категории преступлений не применяется ни в одной стране, так как лишен практического и юридического смысла. В практическом плане налицо впустую потраченные силы, время и средства.

Аналогичная ситуация складывается с возбуждением уголовных дел по отказным материалам, вынесенным следователями следственного комитета при прокуратурах, по лицам, умершим в соответствии с заключениями судебно-медицинских экспертов от отравления наркотиками. Несмотря на то, что в 99% случаев эксперты не устанавливают вид наркотика, – и непонятно, каким образом устанавливается, что в организме присутствуют вещества, отнесенные законодательством к наркотическим, – соответственно, неизвестна его предельная доза, а также способ, обстоятельства, место и время употребления (обязательные признаки преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК России). Более того, в условиях неустановления события самого преступления (лицо могло найти, похитить, изготовить, могло иметь место самоубийство либо умышленное или по неосторожности убийство), уполномоченные лица прокуратуры настаивают на возбуждении следователями уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков.

Между тем, в соответствии с частью 5 статьи 151 УПК России, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 228.1 УК России, предварительное следствие может также производиться следователями органа, выявившего эти преступления¹³⁸. В силу этого следователи следственного комитета при прокуратурах правомочны и самостоятельно принимать процессуальное решение в порядке статей 144-145 УПК России по факту отравления лиц наркотиками. Кроме этого, существует и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (пункт 5 части 2 статьи 151 УПК России) – специализированный орган для раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Тем не менее, продолжает существовать практика направления органами прокуратуры материалов для принятия решения о возбуждении уголовных дел в следственные подразделения отделов полиции МВД России.

В целях повышения эффективности использования административно-правовых и уголовно-правовых средств в противодействии наркопреступности полагал бы необходимым совместно с заинтересованными ведомствами выработать единую практику возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков при выявлении лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, привлеченных к административной ответственности за употребление наркотических средств без назначения врача.

---

¹³⁸ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ « О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий».